

КТО ДУШУ СВОЮ ПОЛОЖИТ ЗА ДРУГИ СВОЯ

СЛУЖБА И СЛУЖЕНИЕ

ЯНВАРЬ 19

**«Я СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК.
У МЕНЯ ЕСТЬ РОДИНА, КОТОРУЮ Я ЛЮБЛЮ...» –
СЕРГЕЙ МЕНЯЙЛО, ПОЛПРЕД ПРЕЗИДЕНТА РФ В СФО.**

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ

Председатель
совета кинокомпании
«Союз Маринс Групп»
Г.В. ОТДЕЛКИНА.

Дорогие друзья!

Поздравляю читателей нашего журнала «Служба и служение» с такими великими праздниками для всего православного мира, как Рождество Христово и Крещение Господне. Сегодня как никогда важно думать о нравственном и духовном состоянии всего общества. А в основе христианской нравственности всегда были любовь и жертвенность. Как сказал в одном из своих выступлений Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Будущее страны – это наше общее дело. И если мы будем солидарны в осуществлении этого общего дела, если у нас будут ясные цели – то, что мы хотим блага для своего народа, хотим, чтобы Россия была независимой, сильной, самодостаточной, – значит, мы должны солидарно мыслить и солидарно действовать. Поэтому идея солидарного общества сегодня является очень важной идеей, в отношении которой серьезно работает Русская православная церковь». Чтобы сообща решать задачи, которые перед нами ставит время, необходимо прежде всего определиться, на чьей стороне человек, куда он идет, какую дорогу он выбрал.

Дорогие друзья, всех еще раз поздравляю с наступившими праздниками и желаю всем нам сохранить способность видеть свет, всегда оставаться на стороне добра и нести этот свет другим людям.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Учредитель
и главный редактор
В.С. ТАБАЧКОВ.

Дорогие братья и сестры!

В 2018 году мы хорошо потрудились и удвоили для вас число выпусков журнала. Обещаю, наступивший год будет не менее запоминающимся. Со дня основания издания редакция проводила большую работу по поиску наглядных примеров, связанных с трансформацией военнослужащих, которые осознанно сменяли погоны на рясу священника. Мы рассказывали об интересных фактах, свидетельствующих о возрождении духовности и принятии православной веры через людей, события, социальные и общественные движения. На сегодняшний день у нас достаточно сил пойти дальше и расширить заданное тематическое пространство. Ключ этого роста находится в самом названии журнала «Служба и служение». Смысл понятий «служба», «служение» – прежде всего в ответственности перед Творцом за все, что происходит с человеком, народом, страной!

В объективе нового формата по-прежнему будут военнослужащие армии и Военно-Морского Флота, но продолжающие путь «служения Отечеству» в других сферах. Судьбы их тесно связаны с современной историей, это духовные и общественные лидеры, руководители страны, политики, деятели искусств, руководители СМИ, бизнесмены. Вы больше узнаете о чертах личности, биографии, сторонах жизни наших современников, ответственных за судьбу страны. Узнаете об источнике их духовной силы, веры в настоящее и будущее России.

Главную рубрику мы назвали «Без протокола». Общение с ее участниками предполагает дружескую беседу в неформальной обстановке. Открывает нашу первую встречу человек достойный глубокого уважения, с которым меня связывают боевые будни, – вице-адмирал, заместитель командующего Черноморским флотом в прошлом, а ныне – Полномочный представитель Президента РФ в СФО Сергей Иванович Меняйло.

Дорогие мои, пользуясь возможностью, от души хочу поздравить вас с состоявшимся праздником Рождества Христова! Пусть Божественный свет этого дня сопровождает вас весь год, приносит мир и покой в ваши семьи, дарит радость, надежду и любовь.

С любовью к вам
и пожеланиями доброго здоровья.

Специализированное российское СМИ. Освещает вопросы взаимодействия государства, духовенства и Вооруженных сил. На личных примерах службы и служения издание раскрывает темы обеспечения военной и национальной безопасности России, возрождения духовных традиций, укрепления чувства ответственности, долга и патриотизма россиян. В объективе журнала – военнослужащие армии и Военно-Морского Флота, взявшие ответственность за новую для себя область деятельности на благо служения Отечеству. Среди них вы встретите духовных и общественных лидеров, руководителей страны, политиков, деятелей искусств, руководителей СМИ, бизнесменов. Мы гордимся сопричастностью к объединению сильных духом людей, кому дорого Отечество, кто почитает его прошлое, ценит его настоящее и думает о его будущем!

Наши читатели – представители органов власти и силовых структур, главы митрополий Русской православной церкви, полномочные представители Президента РФ в округах, личный состав частей морской пехоты флотов и флотилий России, воспитанники военно-патриотических клубов.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

БЕЗ ПРОТОКОЛА

2 Дело всей жизни

СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ

10 Боевая Камчатка

16 Путь «из варяг в греки»
отца Василия Гончара

23 Новые назначения

24 Пора воспитывать воинов

ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ

28 Престольный праздник
военного храма

ТВОРИТЬ ДОБРО

32 Старость в радость

34 В память о подвиге

Издание зарегистрировано в Роскомнадзоре Свидетельство ПИ № ФС77-46023 от 04 августа 2011 года. При перепечатке или использовании редакционных материалов в электронных СМИ ссылка на «Служба и служение» обязательна. Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов. Ответственность за достоверность опубликованных сведений несут авторы.

Свободная цена. В воинских частях распространяется бесплатно. По вопросам получения и распространения журнала обращаться в редакцию. Тираж 3000 экз. Фото на обложке: предоставлено пресс-службой аппарата полпреда Президента в СФО.

Главный редактор: В.С. Табачков
Зам. главного редактора: С.С. Шейко
Редакционный совет: Н.С. Вальковский, П.Л. Конкин, Е.Н. Королева, В.А. Шелестова
E-mail: red_sis@mail.ru
Почтовый адрес редакции: 125445 Москва, ул. Смольная, д.24 а, Телефон/факс +7 (495) 660-88-00

ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ

МЕНЯЙЛО СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе.

Родился 22 августа 1960 года в городе Алагир Северо-Осетинской АССР.

В 1983 году окончил Каспийское высшее военно-морское училище имени С. М. Кирова.

В 1995 году окончил Военно-морскую академию имени Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова.

В 2004 году окончил Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации.

Проходил военную службу на командных должностях Северного флота, командовал бригадой надводных кораблей Каспийской флотилии, занимал руководящие должности на Черноморском флоте. Ветеран боевых действий. Вице-адмирал запаса.

До назначения 28 июля 2016 года полномочным представителем Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе работал губернатором города Севастополя.

Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени с изображением мечей, Александра Невского, «За военные заслуги», медалью «За боевые заслуги».

Женат, имеет двоих сыновей.

Сергей Иванович Меняйло — личность удивительная. Он не жалеет себя. Просто работает. Честно, с полной самоотдачей и с любовью к Делу. И пять совещаний проведет, и толпы народа успокоит, и в атаку поведет, и с улыбкой подарит банку сгущенки девчонке, мечтающей стать морпехом. Дело всей жизни — служба. Как на военной стезе, так и на гражданской.

Его путь — путь служения Отечеству.

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ — РОДИНУ ЗАЩИЩАТЬ

— Сергей Иванович, расскажите, пожалуйста, что Вас привело в ряды Вооруженных сил?

— В СССР все мечтали быть летчиками и космонавтами. Ну или военными. Великая страна, великие цели и задачи. Плюс — романтика фильмов и совсем близкая еще Великая Отечественная война. Что я хочу служить, понял в десятом классе. Нас тогда часто возили и водили по военным частям и училищам (общевоинское,

зенитно-ракетное, МВД). Немалую роль сыграли и рассказы отца. Он с 1942-го по 1950 год служил на флоте, закончил службу главным старшиной запаса. Был старшим команды БЧ-5, служил и на торпедных катерах, бронекатерах. Уволился в запас из Амурской флотилии, а начинал с Северного флота.

Однако поступал я в училище ВДВ. Не взяли. То ли нос кривой, то ли гланды воспаленные. Хотя я в то время был если еще не КМС по боксу, то перво-разрядником — точно. Поэтому поступил в университет на физмат. Полгода

отучился, бросил. Оказалось — не мое. После поработал на ударной комсомольской стройке Транскавказской автомагистрали. Ну а на следующий год разрядка пришла в военно-морское училище. В Каспийское, где, кстати, и старший брат мой учился.

— Так одна разрядка и определила призвание?

— Если бы мне в 1992 году сказали, что я буду вице-адмиралом, заместителем командующего флотом, а потом уволюсь и буду губернатором Севасто-

поля и полпредом... Я бы рассмеялся этому человеку в лицо. Служба шла по-всякому. Однако в памяти разные годы – и разные светлые моменты. Мне повезло, я считаю, что служил во многих местах.

После училища лейтенантские годы – Северный флот. Тогда очень хотел на подлодку, рапорты писал постоянно. Но не переводили. Служил сначала в 23-й дивизии кораблей охраны водного района, потом в Кольской флотилии. Была такая бесшабашность, но вместе с тем – ощущение ответственности и значимости. Что ты приносишь пользу стране. На Кольской флотилии у меня даже было прозвище – Джигит. Иногда ведь нужно было покуражиться. Ход побольше, швартовка красивая. Идешь вот, спрашивают, что такой счастливый? Говорю, что в море ухожу.

Мне повезло. В 80-е годы был расцвет ВМФ. Мы выходили на учения под руководством легендарных военных, увидели на службе то поколение моряков – героев СССР, участников ВОВ. Вспоминаются и выходы в море, и дальние походы, длившиеся по шесть – восемь месяцев. В советские времена корабли боевой службы ходили и в Атлантику – в Западную Сахару. Задача – охрана рыболовного промысла и борьба с пиратством.

Потом академия, Кавказ. Тоже светлые годы, взрослые. Непростые. Экстремальные. В боевой обстановке. Потом вторая академия и снова Кавказ. Но уже другой, не тот, самый южный, а наш. И Черноморский флот... везде своя специфика. С ростом по службе росли и количество подчиненных, и уровень задач и ответственности.

– Приходилось применять оружие?

– Да. Не всегда же я был вице-адмиралом! Приходилось применять. Много раз. В том числе и на Кавказе... Первый раз – в одной из африканских стран. Но на то мы и защитники Отечества. Поэтому приходилось и применять оружие, и давать команду на применение. Крайний раз я его применял, чтобы сохранить жизни почти 1600 человек.

ПОЧЕМУ НЕ Я? И КТО, ЕСЛИ НЕ Я?

– Вам в принципе очень «везло» на участие в каких-то переломных, сложных и экстремальных ситуациях...

– В 1992 году 23 февраля я получил капитана третьего ранга. А уже в 1997-м я был капитаном первого ранга и ко-

мандиром бригады. Считаю, это потому, что попал служить на Кавказ. Ну, как попал...

Во время выпуска из академии я сидел в аудитории на галерке. Слушал распределение. И вот объявляют, что капитан третьего ранга Меняйло – начальником штаба, первым заме-

стителем 106-й бригады Каспийской флотилии, г. Махачкала. И вся аудитория – а нас выпускалось почти сто человек – оборачивается и смотрит на меня с удивлением, как на идиота. Все от этой должности и ответственности отказывались, а я согласился. Пусть туда никто и не хотел, а я спросил

себя, почему не я. И кто, если не я, будет служить Родине на том участке. До сих пор считаю, что если жить с такой позицией, то человек всегда, независимо от должности и стези, найдет свое место. Поэтому чаще это именно выбор.

На Кавказе было непросто. Сложная боевая обстановка, экстремальные ситуации. Но то решение было правильным. Я исходил и изъездил весь Кавказ. В свое время наша группировка формировалась на базе моего объединения, моей бригады. И я в этом принимал самое активное участие. Сначала я сформировал третью роту морской пехоты, потом батальон, потом 77-ю бригаду морской пехоты в Каспийске. Это была одна из самых лучших бригад. В таком составе и штате. Максимально боеспособная. Я ветеран боевых действий. Принимал участие и в контртеррористической операции, и в принуждении Грузии к миру, и в событиях в Кизляре... Оказывался как-то в нужное время в нужном месте. Возможно, потому, что наблюдать со стороны – не мое. Если не знаешь, что делать – делай шаг вперед. В другом случае удались и делай другое. Но не бездействуй.

– А как семья отнеслась к такому выбору?

– Как я говорил своим подчиненным, служба всегда мешает семье. Если семья начинает мешать службе – нужно выбирать что-то одно. Моя жена всегда знала и знает, что я всегда выбирал первое. Дело. И она пошла за мной.

– С Крымом получилось так же? В нужное время?

– Тогда решение президента обеспечило свободное волеизъявление людей. И крымчан, и севастопольцев. И если бы не задачи, которые он поставил перед Черноморским флотом, кто знает, чем бы все закончилось. Я имею в виду жизни. Жизни людей. А я тогда... наверное, сначала я просто посчитал, что мое место – там. Я же служил на Черноморском флоте до 2012 года. Там и друзья, и сослуживцы. Поэтому в феврале я приехал в Севастополь. Возможность была: я тогда был свободен от каких-то обязательств, был военным пенсионером. Мы тогда чистили прибрежные воды от эха войны. Поднимали и утилизировали боеприпасы, затонувшие еще во

времена ВОВ самолеты... Поэтому я не смог остаться в стороне. Был тогда и в штабе флота. Внес свою лепту. А потом мне предложили работу в Крыму, я согласился. А позднее – и возглавить Севастополь. Работа ведь ответственная и интересная. Два новых субъекта, вернувшиеся в состав страны. Тем более что тогда у меня был уже хороший опыт – и управленческий, и боевой, и руководства в экстремальных ситуациях.

А после президент доверил мне этот пост. И я всеми силами это доверие стараюсь оправдать. Тем более что работа опять же интересная. Важная. Я считаю, что работа без интереса, когда ты не на своем месте, ничего, кроме вреда, не несет ни делу, ни человеку. И мне всегда был важен интерес, видимый результат. Ну, и после Кавказа мне это стало понятно, важно, чтобы она была не без адреналина.

СЛУЖБА ГОСУДАРСТВЕННАЯ И СЛУЖБА ГОСУДАРСТВУ

– Какие военные привычки, черты, остались после службы в Вооруженных силах?

– Военные, в первую очередь, люди системные. И заточены на решение задач. А не как не выполнить ее и обосновать, почему не получилось. И способны принимать решения. И приучены его реализовывать и нести за него ответственность.

– А где сложнее?

– На службе военной тяжело, но вместе с этим – просто. В политике, госслужбе... иначе. И сложнее.

В Вооруженных силах все можно обсуждать до принятия решения. Решение принято – и все. Все, каждый на своем посту и участке нацелен на его выполнение. Сам, со своими подчиненными. Все четко и ясно, ведь за каждым решением стоят жизни людей. Когда понимаешь, что от решения зависят десятки и сотни судеб и жизней людей, то сильно начинаешь задумываться, когда и как его принять. Плюс там всегда ясно, кто друг, а кто враг.

В политике же слишком много дипломатии. И не всегда каждый на своем уровне умеет, способен и может принимать решение, реализовывать его и нести за это ответственность. И следить за словами, особенно в медийном пространстве.

В Вооруженных силах люди защищают Отечество. В том числе и в интернациональных миссиях. В политике тоже хотелось бы больше людей, которые защищают свою Родину.

ВРЕМЯ ДЛЯ СЕБЯ

– Свободное время. Есть ли оно? Чем увлекаетесь?

– Коллекционирую холодное оружие. У меня есть вся коллекция кортиков, произведенных в СССР. Когда-

то сам делал модели. Клеил, собирал корабли, танки, подлодки... Раньше еще собирал вымпелы. Еще коллекционирую гербы. Монеты. Радует, что увлечение подхватили и дети. Сейчас, увы, редко, но все же стреляю в тире. С обеих рук. Хорошо метаю ножи.

– А что касается литературы...

– Читать удается в самолетах. Электронные книги – удобная вещь, но все же многое предпочитаю в бумаж-

ном варианте. Интересы в принципе широкие. И художественную литературу, и по работе, про межбюджетные отношения и прочее.

«Русь изначальная» Валентина Иванова – это книга, которую читал в госпиталях. Много. Она очень хорошо написана, и с ней лучше понимаешь дух предков. Наши воины были всегда обоюрукими. Уважали старших и так далее. Мудрая книга. Читаю многое из вновь открытой истории. Советую Ивана Серова – «Записки из чемодана».

Люблю поэзию. Удивлены? Знаете, мне однажды дали замечательный совет. Прежде чем принять какое-то важное решение, прочитайте Лермонтова – «Беглец». Особенно, если вы связаны с военной службой. Сразу все становится понятно. Там такой финал!

(Читает наизусть)

Но, внемля громкий стих Корана,
Бежит опять под сень тумана,
Как прежде бежал от меча.

И начало...

Гарун бежал быстрее лани,
Быстрей, чем заяц от орла;

*Бежал он в страхе с поля брани,
Где кровь черкесская текла;
Отец и два родные брата
За честь и вольность там легли,
И под пятой у супостата
Лежат их головы в пыли.
Их кровь течет и просит мщенья,
Гарун забыл свой долг и стыд;
Он растерял в пылу сраженья
Винтовку, шашку – и бежит.*

И «Мцыри». Из классики еще люблю «Руслана и Людмилу» Пушкина. Смысл же ее в том, что добро всегда побеждает зло, как бы это зло ни поступало. Может быть, наивность есть детская в этом... Но в жизни и так слишком много зла и негатива. И нужно его побеждать. Добром. Константин Крымский «Не будите русского медведя» советую всем. И особенно – нашим «партнерам», как говорит наш президент.

– А что думаете о журналах «Морской пехотинец», «Служба и служение»?

– Журналы несут дух патриотизма, истории, воспитания. Это хорошо. На пользу. Хотелось бы, чтобы тираж был

больше. Чтобы больше людей знало о наших героях, которых было в нашей истории очень много. Я, к слову, горжусь нашей историей. И в целом, и в личном. Про отца своего из архивов все вытащил. Он же обладатель ордена Красной Звезды и солдатской славы, и медали за отвагу. Настоящие, не послевоенные медали.

ДУХ И ДУХОВНОСТЬ

– Что для Вас вера?

– Вера – это очень глубоко. Если скажу, что верю в Бога – обману. Если скажу, что не верю – тоже. В храмы хожу. Бываю в Сергиевом Посаде. Владыка там мощный, светлый. Раз в год точно бываю. Стараюсь заехать, выкроить время, с владыкой поговорить. На Гремячий ключ стараюсь тоже съездить.

Что такое вера... Исторически как было? За Русь великую и веру православную. Это наши традиции. Не мы их зарождали. И наше дело сейчас их поддерживать и развивать, а не рушить. Верить в правду, в справедливость, в любовь и в то, что без нее жить нельзя. И военные... Та же морская пехота сильна не столько

спецподготовкой, сколько духом. А духа без духовного воспитания, без веры – нет. И дух человека, война, патриота – он должен быть на чем-то основан. На истории, в том числе – истории православной церкви. Все победы, что были, они ведь были под флагом веры. Александр Невский, Минин и Пожарский, да даже Куликово поле: Пересвет ведь был православный иннок, монах. У нашего народа вера – это часть объединения нации. Это как Бессмертный полк, который на личной истории, памяти каждого, объединяет всех. Это большая духовная составляющая.

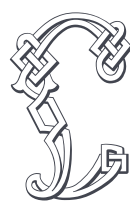
– Вы счастливый человек?

– Да. Я счастливый человек. У меня есть родные, семья. Друзья, проверенные годами и боями, и делами. Родина, которую я люблю и которой я служил и продолжаю служить. Да, я счастливый человек.

Алена ВЕДЕРНИКОВА
Фото предоставлены
пресс-службой аппарата полпреда
президента в СФО и из личного
архива С. И. Меняйло

БОЕВАЯ КАМЧАТКА

Сегодня в России более тридцати городов воинской славы. Третьего ноября 2011 года Президент РФ подписал указ о присвоении звания «Город воинской славы»

Петропавловску-Камчатскому. Почетное звание присвоено за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества.

Впервые инициатива присвоения почетного звания Петропавловску-Камчатскому была выдвинута властями города в 2006 году. В 2011 году инициативу поддержали губернатор Камчатского края Владимир Илюхин, правительство Камчатского края, спикер краевого парламента, Законодательное собра-

ние Камчатского края, общественные организации. Полностью инициатива была реализована благодаря активной работе депутата Государственной Думы от Камчатского края Ирины Яровой.

«Город воинской славы – это не только история великих сражений, но и те военно-патриотические традиции, которые на протяжении десятилетий складывались в Петропавловске-Камчатском. Это каждодневный ратный труд наших пограничников, моряков-тихоокеанцев, – сказала Ирина Унтилова, первый вице-губернатор Камчатского края. – Поэтому, на мой взгляд, присвоение почетного звания «Город воинской славы» – это праздник для каждого жителя Петропавловска-Камчатского, это почетно для всей территории Камчатского края».

ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ И ИСТОРИЯ ОСНОВАНИЯ ГОРОДА-ПОРТА

Раскрыть тему героического прошлого города мы попросили настоятеля храма благоверного князя Александра Невского в Петропавловске-Камчатском, руководителя отдела по работе с военнослужащими протоиерея Василия Гончара, отметившего в этом году свое 60-летие.

– Отец Василий, на протяжении всей своей истории город Петропавловск-Камчатский тесно связан с армией. Поэтому получение звания Города воинской славы это логичный этап его исторического пути. Я знаю,

Город воинской славы

что Вы, как никто, связаны с первым Камчатским храмом-воином. Расскажите, пожалуйста.

– Мы все связаны с этим храмом. Из него начался наш город. Это наш прахрам. Рядом с Авачинской бухтой в центре города в 1740 году была расположена церковь Рождества Пресвятой Богородицы.

– Какую историю таит в себе эта церковь?

– Давайте заглянем вглубь истории Камчатки. Первыми из Русского царства в 1697 году сюда добрались казаки. А через сорок три года, по составленным ранее картам Камчатской земли, сюда прибыла на двух пакетботах (двухмачтовых судах для перевозки почты) Вторая Камчатская экспедиция под руководством Витуса Беринга и Алексея Чирикова. Это случилось 7 октября 1740 года. Свое название Петропавловский острог получил от имен кораблей «Святой апостол Петр» и «Святой апостол Павел». И в тот же день, как сошли моряки на берег, была заложена церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Ее начали строить 7 октября 1740 года, а уже 15 октября того же года она была достроена, 16 октября отслужили

всенощную и 17-го числа уже прошло освящение – отслужили первую Божественную литургию. Это был большой праздник, потому что наличие церкви давало определенный статус поселению. Церковь была построена с большой любовью, так что Крашенинников в 1741 году писал о том, что она давала вящее украшение всем строениям. На тот момент это было самое красивое здание. Оно украшало весь Петропавловский порт (города тогда не было, был только порт), и именно там Беринг произнес свои слова о том, что с постройкой церкви сюда пришло государство, и мы основались на этих берегах.

– Бросили духовный якорь?

– Город стал обустраиваться вокруг храма.

– А как строился этот храм?

– В архиве написано – из ветлы и березы, которые тут растут и по сей день. И стоял храм тут четверть века – до 1764 года. Позже экспедиция ушла искать Америку, и они фактически ее нашли, но – увы! – некому было тогда сказать, что вот эта земля, это она и есть – Америка. Никто же не мог

знать, что это побережье принадлежит Аляске! В итоге экспедиция завершилась как неудачная, порт опустел, и церковь решили перенести в село Паратунка, оно тогда быстро развивалось из-за второй экспедиции в поисках Америки. И только в 1800 году ее вернули на место, но к этому времени она пришла в негодность, и была построена новая на том же месте.

– Отец Василий, наверное, какие-то усовершенствования были при перестройке храма?

– Конечно! Новая церковь была большего размера и отапливалась, так что работала круглогодично. Как построили церковь, за ней пришла церковная власть, а уж за ней последовала и светская!

– То есть на Камчатке духовенство раньше обосновалось?

– Есть такой момент. Пришла административная власть, и было решено отправить гонца в Петербург с прошением о получении статуса города. И опять вышел курьез! В то время чтобы считаться городом, нужен был собор. А так как на Камчатке собора не было, то и просить статус города было не-

уместно, но поскольку до Петербурга и обратно путешествие занимало два года, то гонца отправили с расчетом, что за это время точно успеют построить собор, но как только гонец отбыл, сразу же про собор забыли! И только когда пришло разрешение именовать Камчатский порт городом, опомнились – собора-то нет! Город есть, а собора нет! Вот таким невероятным образом в 1812 году Петропавловск-Камчатский получил статус города! А собор начали строить только в 1825 году и в 1827 году его освятили! Он находился тут же – напротив от старенького первого камчатского храма. И вот с этого момента Камчатка, действительно, стала по праву считаться городом.

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ ОБОРОНА И ХРАМ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

– Оборона Петропавловска является одним из значимых сражений Крымской войны и второй половины XIX века. Евгений Тарле назвал Петропавловскую победу 1854 года «лучом света», который вдруг прорвался «сквозь мрачные тучи». И собор как раз сыграл интересную роль в этой истории.

– Да, защита русскими войсками города-порта во время Крымской войны – это духовный и воинский подвиг нашего русского народа. На нас надвигались силы объединенного англо-французского флота с корпусом обученных морпехов на борту. Именно сюда, на берег Авачинской бухты, сбежалось все население Петропавловска-Камчатского, и все думали, что войска будут высаживаться в районе теперешнего Завойко, вдали от города, но все ошиблись, и десант англо-французских войск стал высаживаться прямо в центре города, за Никольской сопкой. И вот тогда ударили в набатный колокол нашего храма, сбежались люди, и собрано было ополчение около 200 человек, и среди них отряд казаков числом в 60 человек. Были совсем юные бойцы по 14 – 15 лет. И когда все воины от мала до велика собрались, отслужили молебен Александру Невскому – князю-победителю и заступнику Отечества и пошли сражаться с захватчиками. В итоге 450 человек из 600 интервентов погибли, и трупы их остались лежать на берегу, а с нашей стороны было убито 38 человек и четверо умерли от ран. Итого

Гравюра «Петропавловская оборона»

Пушки на Авачинской бухте

наши жертвы – 42 человека. Представить такое это уму непостижимо: англо-французские войска уже со штуцерными винтовками да с нарезными пулями прицельно стреляют, а у нас что? Шомполки да имя Божие – и больше нечего. Пошли воевать и двое священников: один погиб в рукопашном бою, а второй был награжден за то, что людей в штыковую атаку поднимал. И получил он самую высокую награду того времени: орден Георгия на Георгиевской ленте. Вот с этого момента и было решено строить новый храм-памятник в честь победы над интервентами, и освятили его в честь князя-победителя Александра Невского. И простоял этот храм почти век, но, к сожалению, в 1937 году по понятным причинам его разобрали, перенесли на сопку и установили там аппаратуру для связи с кораблями.

– И Вам пришлось заново возводить храм на его историческом месте?..

НОВЫЙ ЭТАП СТРОИТЕЛЬСТВА ХРАМА

– Когда приехал владыка Нестор II (Сапсай) в 1994 году, то первую службу на Камчатке он отслужил на Благовещение и принес в нашу жизнь Благою весть о возрождении епархии. После Пасхи мы все собрались на совещании и вместе с архитектором области решили строить большой собор на историческом месте – в центре города. Но потом пришли к выводу, что постройка такого грандиозного сооружения здесь невозможна, и мне поручили создавать на этом месте православный

приход и строить небольшой храм. На выездном заседании Анатолию Ульяновичу Гусаку, тогдашнему главному архитектору, вместе со мной поручили разработать проект храма. Чтобы отстоять это историческое место, пришлось много вытерпеть и преодолеть. Я тогда погрузился в архивную работу, чтобы доказать, что место это историческое и с него начался наш город. Особо помогала мне в этом Ирина Витер, она тогда собрала необходимые архивные документы и передала их в епархию. За нами место для строительства храма зарезервировали в центре города, администрация города вынесла соответствующее постановле-

ние. Тогда предложили воздвигнуть на этом месте часовню, а уже в перспективе строить храм. Вот мы и построили временное здание храма на пеньках без фундамента в древнерусском стиле.

– Получилась часовня? Или все же храм?

– Храм! Наш храм был назван в честь победы над англо-французским десантом в честь благоверного князя Александра Невского, с этим именем мы его и восстановили. Сейчас он построен как временное сооружение, но тогда мы не знали, что он получится таким замечательным. Этот храм мы строили собственноручно, втроем, и погранични-

Строящийся храм

Экипаж «Магаданца» в походе

ки ежедневно выделяли нам несколько военнослужащих в помощь, которые выполняли все подсобные и другие строительные работы. Мы знаем, что в 1740 году первый храм был построен корабельными матросами. Так получилось и в наше время – церковь строили военные-пограничники. И экономически было непросто – мне пришлось брать кредиты. В этот храм вложено 868 бревен. Я знаю, потому что сам их укладывал. Приходит человек, спраши-

вает: «На работу устроиться можно?» Я говорю: «Можно». Подхожу, беру бревно на плечо, а ему говорю – бери с другой стороны, а человек не может его поднять, потому что они весят от 110 килограммов и больше. Понимаете, именно так строился храм. Получается, с момента очистки площадки до освящения и первой службы – девять месяцев.

– Это же Ваше дитя!

– Да.

– Тяжело шло строительство?

– А когда храмы легко строились?..

Построили храм из камчатской лиственницы, которая была привезена из Мильковской долины, «в лапу», без гвоздей, высота несущих стен восемь метров, и сам остов храма является несущей конструкцией. Над куполами отдельно работали семь лет. Дранка или лемех для деревянных куполов готовится из осины ранней весной, когда осина наливается соком и еще не дает листьев. Сок осины является консервантом и дает куполам серебристый цвет. Добывали мы осину по весне в пойме реки Камчатка, выносили бревна на лыжах волоком по последнему снегу. Сушили их около пяти лет, и два года ушло на то, чтобы создать купола. Колокольню я собрал снизу доверху с двумя хлопцами за один день: работали с восьми утра до одиннадцати вечера. На следующий день мы уже работать не смогли, не было никаких сил; болело все тело, да и рук не поднять. А теперь – вон какой стоит!

– Камчатка – это особый регион России, и, возможно, здесь военнослужащих больше, чем самих жителей.

– Не исключено. Здесь большое количество войсковых объединений – это группировка войск и сил на Северо-

Защитники города

Востоке России, эскадра атомных подводных лодок, Северо-западное управление пограничных войск, сотни других частей. Кроме того, наша епархия окормляет работников полиции, МЧС и других силовых структур. Конечно, нами за это время накоплен большой опыт работы. Наше командование заинтересовано в духовном окормлении военнослужащих, все понимают необходимость этой работы, поэтому не возникает никаких проблем. Проблемы возникают с нашей стороны: нет священников, которые могли бы постоянно и целенаправленно работать в частях. Недавно владыка Артемий определил благочиние воинских гарнизонных храмов. Это храмы благоверного князя Александра Невского, апостола Андрея Первозванного в Рыбачьем, преподобного Серафима Саровского в Вилочинске и строящийся храм в военном гарнизоне Ключи. Гарнизон космических войск в Вулканном. В городе я один отвечаю за взаимодействие армии и церкви. Безусловно, я бываю в частях и на кораблях, но это – эпизоды, охватить целенаправленной работой все части у меня и у тех, кто со мной работает, просто не хватает времени. В Рыбачьем год назад приступил к обязанностям клирик нашей епархии иерей Михаил Грицай. Служит он в составе эскадры атомных подводных лодок, работает в экипажах кораблей. Так что мы ждем от него первого положительного опыта. У нас у всех есть замечательный пример перед глазами – митрополит Нестор I (Анисимов).

– Расскажите о нем, пожалуйста.

– Это легендарный человек! Он, кстати, родился в семье военного чиновника Свиязского полка. Величайший миссионер Камчатки. А Камчатка через него тесно связана с царской семьей.

– Каким образом?

– Царевич Алексей был назначен царем Николаем почетным председателем православного Камчатского братства, что к 1916 году позволило братству собрать 25 000 рублей серебром, которые пошли на создание школ, больниц, был также создан первый на Дальнем Востоке интернат при содействии епископа Камчатского Нестора (Анисимова). В те годы в крае была высокая смертность детей, и церковь не могла пройти мимо беды. Интернат существует до сих пор, но,

к сожалению, уже не носит имя своего создателя. Царевич Алексей сыграл огромную роль в освоении Камчатки, распространении веры и улучшении условий жизни. Именно с этого момента начинается подъем Камчатки – и духовный, и человеческий.

– Спасибо, отец Василий. И в заключение вопрос как руководителю отдела епархии по работе с военными – какие предложения Вы привнесли в Синодальный отдел?

– Надо сказать, что это было уже давно, в момент становления работы в Вооруженных силах. Это предложения, которые относятся к функциональным обязанностям священника в войсках. Надо отметить, что труды нашей епархии по разработке обязанностей священника в войсках были отмечены Синодальным отделом и взяты во внимание при подготовке таковых.

– А православные традиции Вы внедряете в армейскую жизнь?

– Конечно! Мы всегда торжественно провожаем военные корабли в море, перед отходом совершаем молебен, после которого у экипажа поднимался боевой дух, появляется чувство уверенности, и все свои задачи экипаж с успе-

хом выполняет, несмотря ни на какие сложности похода. Некоторое время существовала среди пограничников традиция: принятие воинской присяги на Евангелии и кресте. Пограничники и подводники несут особо ответственную службу, поэтому они всегда ближе к Богу, и эту традицию мы поддержали. При прибытии в епархию чтимых святых мы возем их на поклонение в военные части и к подводникам. Когда в Рыбачьем объезжали на корабле подводные лодки с иконой Божией Матери Федоровской (этой иконой род Романовых венчался на царство), икона запотела под стеклом, кроме лика и рук Богородицы и Сына. Это было явное живое дыхание Богородицы, и страшно было даже находиться рядом с таким явлением.

– Слава Богу за все! Мы желаем Вам успехов в Вашем непростом, но таком нужном деле.

– А знаете, какое самое важное дело человека?

– Какое?

– Быть нужным своей земле!

Галина БАРЫШНИКОВА
Фото из архива
протоиерея В. Гончара

ПУТЬ «ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ» ОТЦА ВАСИЛИЯ ГОНЧАРА

В продолжение материалов о Камчатке беседа с о. Василием — настоятелем храма благоверного князя Александра Невского в Петропавловске-Камчатском, руководителем отдела по работе в Вооруженных силах и силовых структурах.

– Отец Василий, Вы вышли из военных. Расскажите, пожалуйста, каков был Ваш путь?

– У каждого человека свой путь к Богу, безусловно, и каждый должен пройти этот путь сам. У таких, как я, а нас было целое поколение, были всякие передрыги в начале 90-х годов, когда уничтожали нас не только как Россию, как государство, но и институты нашего государства. Начали, конечно, с Вооруженных сил.

– Где Вы родились?

– Я родился в Украине. Рос в Севастополе. Родители мои были ровесниками революции, меня родили поздно, и я был самым младшим ребенком в семье.

– Впечатления детства.

– В то время не было ни церковных календарей, никакой церковной литературы, но народ жил православными праздниками, свершая весь круг церковных богослужений. А когда наступали престольные праздники тех храмов, которые когда-то были в селах разрушены, то сельчане из всех деревень собирались и шли в село отмечать престольный праздник не существующей уже церкви. И еще колядки! Сегодня дети прибегают, стучат, кричат: «Коляда! Коляда!», а спеть не могут ни одной. Как попрошайки себя ведут – только чтобы им что-то дали! А мы пели, даже не заходя в дом, за высокими заборами: «Во всем свите, стала новина, Дева Мария Сына родила! В яслях положила, сеном притрусил, Господнего Сына!»

– **Значит, Ваше воцерковление произошло в семье?**

– Конечно! Все воспитывалось в нас с самого раннего детства. Мама на танцы в пост никого не пускала: «Не при нас это заведено, не при нас это закончится, но сберечь это мы должны!» На Рождественский и Пасхальный пост постились все. На Пасху и Рождество ходили в соседнее село в церковь, хоть и гоняли нас учителя, но в храм ходили или хотя бы у храма топтались. Для меня вся церковная жизнь была совершенно естественна. Но я не собирался никогда становиться священником, для меня это было что-то за-предельное! Летом мы часто играли на лугу, а бабушки в красивых праздничных одеждах возвращались по луговым тропинкам из церкви. Мы бежали к ним, а они из карманов фартучков доставали просфорочки и давали нам. И вкус просфоры запомнился мне с детства.

– **Отец Василий, все сейчас поменялось, и этого счастья прикосновения к людям, сумевшим, несмотря ни на что, сохранить веру, у нас нет...**

– Да. Иссяк тот колодец, из которого мы, дети 60-х, черпали живую воду веры. Я читал детям православные книжки, объяснял им смысл праздников или церковных событий, но невозможно уже было в наше время создать ту атмосферу, в которой воспитывался я сам.

– **Вы раньше служили в армии. Каков путь из «варяг в греки»?**

– Почему это из варяг в греки?

– **Да потому что варяги – народ военный. А греки у нас издревле хранили религию и мудрость.**

– А! Тогда ладно. Очень страшным временем для армии были 90-е годы. Оно было страшным для всех, но для военных особенно. Проблема перестройки ни одной категории населения не коснулась так, как военнослужащих. Армия наша держала самые сильные нападки, только ленивый не говорил о ней гадости. Нам не платили по полгода денежное содержание, и это тем, у кого не было, кроме жалования, других средств к существованию. Какая была цель? Чтобы все покинули ряды Вооруженных сил. Но мы не ушли. В обеденный перерыв и в редкие выходные дни ходили на бухту ловить рыбу, добывали дичь и жили семьями в складчину. С офицером Александром Пономаревым, будущим настоятелем храма в поселке Рыбачьем, мы жили по соседству и на две семьи все делили поровну.

Вторая проблема, которая коснулась военных – это разрушенная идея, на которой воспитывались военнослужащие. Она ведь была не только партийно-политической, но включала в себя и патриотическое воспитание, воинский долг, чувство любви к Родине, необходимость ее защиты. А когда все это было поругано, случился в сердцах и душах военных людей страшный надлом, и многие этого не выдержали, одни уволились и ушли на гражданку, многие стали запивать и погибли от этой беды. А другие, не найдя себя ни на гражданке, ни в миру, вообще добровольно ушли из жизни. Это было время падений и исканий для всех. А куда было идти?! И многие из нас поняли, что наш путь – к Богу! Так с 1992 года мы стали организовывать первый гарнизонный приход. Но тогда еще на Камчатке не было правящего архиерея. На нас началось невообразимое давление, нас вызывали к командованию, прорабатывали, давя на нашу совесть, проводили беседы, наши друзья стали нас сторониться, потому что никто ни в чем не разбирался и все

Перед доблестными моряками

думали, что мы ушли в сектанты. Просидев две ночи с другом, мы написали устав прихода. Когда я принес этот устав отцу Ярославу, на тот момент это был единственный священник на Камчатке, он внимательно прочел его и сказал, что устав прихода оказывается давно уже есть, и подарил мне книжечку с уставом прихода. Конечно, я был сильно смущен от своего православного невежества. Но тогда был у нас сильный духовный подъем, мы организовывали крещение, проводили службы, привозили священника в части. И в 94 году, когда приехал епископ Нестор (II), нам удалось уже зарегистрировать приход. А он поставил вопрос остро: где взять священников. На тот момент на всю Камчатку был только один храм и один священник Ярослав Левко, поэтому владыка Нестор (II) обратился к патриарху, чтобы создать богословские курсы, и на месте собирать людей и давать им какие-то знания, чтобы они стали священниками. Так думал он, а я в свою очередь туда пошел, чтобы расширить свой «узокор», я говорил, что не собирался становиться священником, мне было просто интересно.

– И в какой момент Вам владыка предложил принять сан?

– Это было в 1994 году. Я поначалу даже не очень серьезно к этому отнесся. А он очень внимательно относился к своим курсам, к нашей духовной подготовке. Нас было немного, человек пять-шесть. Он выдал нам литературу и начал устраивать зачеты. Мы сначала думали, что все это – просто для расширения наших понятий, а оказалось, что все гораздо сложнее – у владыки Нестора II был на нас свой замысел, и пришлось нам учить то, что он задавал.

– Как он называл эти курсы?

– Богословские. На этих курсах мы учились, и кто-то из нас здесь остался, кто-то уехал в Москву служить, кто-то в монастыре осел, один во Владивостокской епархии работает, правда, не священником, но все, кто был на этих курсах, остались при церкви. И это главное. И даже когда я был в Корякии, отец Ярослав все равно учил и давал мне какие-то указания и наставления, он преподавал на этих курсах.

– А когда было рукоположение в священники? В дьяконы?

– Владыка все решил с командующим. Тогда была флотилия атомных подводных лодок, где я, собственно, и служил.

– А какой пост Вы занимали на военной службе?

– Я служил на атомной подводной лодке в качестве старшины команды, мичманом. Но владыка Нестор настаивал на своем, и через некоторое время дал команду обрядить меня в подрясник. Я сразу к этому серьезно не отнесся. Я даже не понимал, как могу появиться в подряснике среди военных? Тогда это было просто немыслимо! Но подрясник мне все-таки сшили! Сшили мне его в военном ателье, это была целая войсковая операция, потому что никто подрясника вблизи не видел, не говоря уже о том, что кто-то его шил. На это ушло две недели кропотливого труда мастериц ателье.

Корабельное
благословение

– Это быстро?

– Это о-очень долго! Никто же не знал тогда, как его шить. Первое мое выступление перед военнослужащими было еще до принятия сана. Мне предстояло выступить перед личным составом одной из воинских частей, в которой сложились тяжелые отношения, связанные с тем, что в течение двух лет произошел переход с трех лет службы на два и один год. Замполит в знак протеста вообще ушел из части на время моего выступления, а начальник штаба открыл тетрадку и сел впереди, чтобы записывать крамолу, которая, по мнению замполита, должна была из меня проистекать. Но ее не оказалось, и он, отложив тетрадку, дослушал все до конца. Беседа удалась, но мне пришлось много пережить, находясь в таких условиях, и тогда я понял, насколько ответственно то, что ты говоришь. Позже владыка договорился с командующим флотилией вице-адмиралом Захарченко Михаилом Георгиевичем о моем рукоположении, я, правда, об этом не знал. Командующий меня вызвал и сказал: «Владыка попросил меня отпустить тебя в попы. Но статья увольнения из Вооруженных сил в связи с переходом на партийную работу отменена, так что служи пока. А там посмотрим». С этого момента я служил рабочую неделю на подводной лодке как военный, а по воскресным дням в кафедральном соборе – дьяконом, к этому времени меня уже рукоположили. Это были 1994 – 1995 годы.

– Служба государству и Богу!

– Да, это было восхитительно. На Рождество 1995 года я был возведен в дьяконский сан, а на Введение Пресвятой Богородицы, в начале декабря, в священники. И уже в Рождество 96 года я служил в Корякском автономном округе.

– То есть владыка Нестор (II) выдал Вам билеты в Корякию в одну сторону, и фактически это было первое Ваше место службы священником, и Вы были первый священник после Октябрьской революции?

– Да, я был туда назначен, и случилось так, что я оказался первым корякским священником после революции.

– Как Вам выживалось в Корякии? Сколько лет Вы там были?

– Два года, очень правильное слово сказали – выживал, потому что по-другому назвать нельзя, время было очень страшное – середина 90-х. Средств ни у кого никаких, ведро красной икры стоило 70 рублей, выживали только рыбалкой и охотой.

– На Ваше поколение легло духовное возрождение Камчатки. И неудивительно, что первыми священниками стали именно военные.

– Ну, конечно, стоит сказать, что Камчатка – единственная из всех областей Советского Союза, которая доложила советскому правительству о том, что с мракобесием веры покончено навсегда. Все храмы разрушены, священники уничтожены. Из 47 храмов и церквей не осталось ни одного. Ведь сюда, на Дальний Восток, была отправлена легендарная Чапаевская дивизия. Как вы думаете, с какой целью? Это была целая армия, хоть и называлась дивизией, цель – безусловное установление Советской власти на Камчатке, потому что до 1923 года на ней была старорежимная власть, то есть жили по царским законам. Когда началась революция, Нестор (I) ее не поддержал. Больше того – он выступил против новой власти и написал книгу: «Разгром Московского кремля», за которую его хотели расстрелять. Он также пытался освободить царскую семью, для чего организовал отряд из боевых офицеров, которые следовали по пути движения царской семьи, и в одном месте им не хватило всего 30 минут, чтобы пересечься. Видите, не было Божьего благословения! После этого Нестор пытается добраться до Камчатки, но корабль, на котором он пришел, не пустили в бухту, и предложили ему покинуть пределы государства. Ему приходится уходить в Китай, и там

он основывает Русскую зарубежную православную церковь в Харбине. Нестор входил в величайшую компанию самых влиятельных людей столетия, где были Рузвельт, Черчилль, Сталин... Мы сейчас пытаемся его канонизировать и собираем материалы. Ведь это был великий человек, который отдавал всего себя Богу и миру.

– Да. Это для Вас, отправившегося в Корякию, пример удивительного служения. Расскажите, как протекали Ваши первые времена в Корякии. Ваша матушка работала в то время?

– У нас к сорока годам тогда сын родился, а меня, представляете, отправляют в Корякию. И она с грудным ребенком осталась без средств к существованию, а мне ведь тогда не платили, поэтому выживала «кто что подаст». Об этом вспомнить страшно.

– Он Ваш единственный ребенок?

– Нет, есть еще старшая дочь.

– И какая у них разница?

– Ой, много, 14 лет.

– А жене сколько было?

– Она на два года меня моложе, ей было 35.

– И что Вы в такой безысходной ситуации стали делать?

– Да ничего. Просто подчинился, как в армии. Владыка Нестор (II) вызвал меня и предложил ехать в Корякию священником, а я тогда даже и не знал, где это. А владыка сказал: «Не беда, поедешь, заодно и посмотришь! Это где-то

на Севере!» Он встал, простер руку и сказал: «Иди и сей веру православную! Выживешь – молодец! А не выживешь, не обессуди!» И вручил мне билет только в один конец – в Усть-Хайрюзово. А у меня даже своей рясы не было – только подрясник, который две недели всем приходом шили. Я пришел к отцу Ярославу за советом, потому что не знал, с чего мне там начинать! «С просфор!» – сказал он мне и научил печь просфоры, дал мне свою старенькую рясу, собрал кой-какую служебную литературу и отправил меня на самолете в Корякию. Так я поехал сеять среди местного населения веру православную!

Я находился в состоянии большого духовного подъема, позже я уже не испытывал таких высоких чувств. Для меня это была великая милость Божия. Теперь-то я понимаю, что это была призывающая Божия благодать! Я понимал, что я здесь один, что передо мной духовная пустыня и будет не просто ее созидать. Мне даже пришлось в Тиличихах с прокурором утверждать право на вероисповедание, потому что администрация не разрешала мне проповедовать среди населения, в школе и интернате. Я тогда получил от знакомых юристов пачку документов, разрешающих мне вести проповеди и службы. По прибытии в села шел к администрации и мог подтвердить свое право на духовное общение с населением. Заходя в сельские библиотеки, я видел на стендах пропагандистские лозунги 70-х годов. «Партия – наш рулевой!», «Мы строим коммунизм!», висели портреты классиков марксизма-ленинизма. В селах камчатской глубинки жизнь текла без изменений, хотя на дворе была уже середина 90-х годов. Мне удалось побывать во всех селах Корякии за исключением только трех. Я находился в Корякии непрерывно в течение двух лет. Помню, в 1998 году я попал в поселок Озерновский, когда там все было в развале – и совхоз, и рыбзаводы. И сразу пошел на базар, потому что рынок – это пресс-центр, вокруг которого кипит жизнь села. Я со всеми стал разговаривать, и все увидели, что приехал священник, а потом уже пошел в администрацию. Мы проводили Рождественские встречи и духовные фестивали, и не было в клубе свободных мест. Создавались духовные общины, и потом уже было важно не терять их из вида. Я на протяжении этих двух лет всегда стремился посещать созданные мной общины. Вот наступает Пасха, я сядил в самолет, а люди собирались на аэродроме, расставляли в несколько рядов свою снедь. По прилете служил пасхальный молебен, все кропил святой водой, христосовался, снова в самолет и – дальше. Главное – люди всегда ждали, у всех было высокое духовное стремление, тогда встреча со священником была редким событием, которое все ценили.

– Я так понимаю, что Вы несли подвиг в необитаемой христианами Корякии, а ваша супруга – свой подвиг на голодной Камчатке с двумя детками.

– Да, моя жена – это настоящее сокровище! С супругой Людмилой мы живем всю жизнь. Матушкой я ее не числю, потому что это слово ассоциируется у меня со служением в монастыре, а к словам «матушка», «батюшка» я отношусь с благоговением. Второй ребенок стал для всех нас сюрпризом, как и мое священство с отбытием в Корякию. Нужно сказать, что все мои священнические труды и в Корякии, и здесь – это ее заслуга. Пока я сеял во Славу Божию веру православную на Северах, моя супруга фактически содержала нашу семью. В это время она служила в Вооруженных

силах, и весь груз семейных забот лежал на ее плечах. Когда меня отправили в Корякию, то встал вопрос о переезде семьи, и она просто спросила: «Когда поедем?» И я преисполнился чувством глубокого уважения и признательности к ней за ее смиренное решение. Но я-то знал, что мне самому на Северах жить негде, а не только с семьей. Домой из Корякии я приезжал очень редко, чтобы взять товар, свечи, литературу. Однажды приехал, а в доме у нас из еды – рис да вода и даже масла постного нет! А она с грудным ребенком в декретном отпуске! И это длилось около двух недель, но жена мне об этом не сообщала, потому что знала, что мне помочь ей нечем. Отец Аркадий дал мне немного денег, и я пошел купить простой еды. И таких случаев в нашей жизни было много. Северный переход мы совершали несколько месяцев, но я не был в штате, и денежное содержание мне не полагалось. Когда я строил храм, то на него средства-то я находил, а на семью денег особо не было. И моя жена снова пошла служить, потому что семье нужно было как-то выживать.

Младшего сына воспитывать было некогда, и я чувствую себя перед ним до сих пор виноватым. Потому что если он заболел, то мы оставляли его с трех лет одного дома, некому было с ним сидеть. Отца дома не было, мать на военной службе, и ребенок рос один. Мой сын видел отца-священника редко. И когда он немного подрос и смотрел с мамой видеоматериалы, которые я отправлял из Корякии, то часто видел меня с местными людьми, одетыми в национальные одежды. А когда его спрашивали, кто твой папа, он отвечал: «Мой папа – коряк!» Конечно же, всю тяжесть моего служения несла моя жена, она содержала семью и воспитывала детей, и была в семье той, кем должен быть для семьи отец и кормилец! И что самое важное – моя супруга Людмила ни разу в жизни никогда меня за это не упрекнула. Я понимаю, что она несла

Камчатка сегодня.
Вид со стороны Авачинской бухты

тяжесть моего священнического креста и готова его нести вместе со мной до конца наших дней. Мне с ней ничего не страшно, я уверен, что с таким преданным другом, как она, мы все в жизни преодолеем!

– Какое это счастье, отец Василий! А скажите, пожалуйста, какое событие на сегодняшний день Вам наиболее памятно?

– Много событий. Пожалуй, жизнь меня порадовала событиями. Но, наверное, Северный морской путь. Пройдя по Северному морскому пути через три океана и десять морей, мы закончили свой путь в Магадане и прошли по водам десять тысяч морских миль.

– Да, отец Василий, это было масштабное мероприятие. Одновременно с согласия Московской патриархии и военного ведомства этот поход сопровождался крестным ходом с иконой Божией Матери, именуемой «Порт-Артурская». Я приведу здесь воспоминания первого командира корабля «Магаданец» А. Н. Тимохина: «Нельзя не отметить участие православной церкви в столь историческом событии. На борт ПСКР «Магаданец» прибыл отец Василий, который сопровождал икону Порт-Артурскую «Торжество Пресвятой Богородицы». На борту корабля икона совершила крестный ход, и в тех местах, где корабль по маршруту перехода делал заходы, в церквях проходили службы. На корабле икона была установлена в столовой команды, где отец Василий служил молебны и литургии, совершал исповеди и причастия. В водах Финского залива священник окре-

стил шесть военнослужащих». Почувствовали ли Вы перерождение военного коллектива от близости к нему священника?

– Это был особый экипаж – первый состоящий из военнослужащих по контракту на флоте. Мне пришлось участвовать в его становлении и видеть, как коллектив становился единой семьей. Уже прошло более десяти лет, но большая часть служащих осталась на корабле до сих пор. Но тогда еще никто не знал, как работать с контрактниками, поэтому одна из целей, стоящих перед нами, была изучить контрактную службу. Мне тогда предстояло понять жизнь экипажа корабля, вжиться в жизнь каждого и стать таким же, как они, и только тогда можно было строить доверительные отношения и проводить беседы.

– Каков был Ваш распорядок дня на корабле?

– Во время перехода у меня, как у каждого члена экипажа, была корабельная вахта с нулей до четырех часов утра. Днем я служил два молебна ежедневно перед Иконой Богородицы с Акафистом и за Отечество с канонем. Каждый день я проводил с личным составом две беседы, темы мы согласовывали с заместителем командира по воспитательной работе. Кроме того, служили Божественную литургию. Экипаж к этому серьезно готовился, а корабельный доктор вдохновенно читал Апостол на церковнославянском языке, все пели «Господи помилуй!». На Преображение Господне в яблочный Спас по стечению обстоятельств яблок на корабле не оказалось. Пришлось отслужить Божественную литургию, а освящать овощи. А случилось это в Северном Ледовитом океане.

– Чудо!

– Нет. Настоящее чудо с нами произошло позже. Когда мы обходили Новосибирские острова со стороны Северного полюса, главный дизель, а их два, вышел из строя. В течение двух суток без сна механики проводили ремонт, а результатов не было. Корабль практически затирает льдами. А нам помочь некому. Тогда собрали на корабле «военный совет», и все приняли решение уповать на Бога. Мы собрали весь экипаж, отслужили молебен, я взял икону святого Николая Чудотворца, и мы крестным ходом прошли по кораблю, спустились со всем экипажем в боевую часть – 5, установили там икону, и механики приступили к третьему ремонту. Я так неистово, наверное, больше не молился никогда! В той сложнейшей ситуации среди ледяной пустыни помощь только одна – Господь! И двигатель заработал! У всех на устах была молитва и в сердце была надежда! Господь нас услышал!

– Отец Василий, с согласия Московской патриархии и военного ведомства переход этот сопровождался крестным ходом с иконой Божией Матери, именуемой «Порт-Артурская». Расскажите о ней, пожалуйста.

– Эта икона была написана перед самым переходом в городе Ярославле, выставлялась во многих храмах Санкт-Петербурга и северных городов. Мы ее тогда приложили к чудотворной иконе Тихвинской Божией Матери, которая хранится в Тихвинском монастыре, прикладывали к Казанской иконе Божией Матери в Санкт-Петербурге. Теперь эта икона выставлена в нашем храме, и молясь перед ней, всегда вспоминаем, что она сопровождала нас по трем океанам и десяти морям нашей необъятной Родины.

– У нее же какая-то удивительная история?

– Эта икона считалась потерянной, пока наши туристы не увидели ее в Израиле в антикварной лавке. Им бы поспокойнее к этому отнестись – тогда бы подешевле купили, да по-быстрому и вывезли. А они – на колени, со слезами... И сразу счет в десятки раз увеличили, и пока весь Дальний Восток собирал дань, израильтяне вообще святыню вывозить запретили. Пришлось обращаться к правительству, и с помощью дипломатов через полгода удалось вывезти икону во Владивосток. И тогда мы список с нее сделали, вот только попросили благословение Святейшего бухту нашу камчатскую – Авачинскую бухту отобразить. Святейший ответил согласием «без изменения образа». Эх, жалко, не могу этого письма отыскать – такое свидетельство! И мы с этим списком с чудотворной иконы отправились в наше путешествие. А теперь она в нашем храме стоит и радует нас. Теперь мы заканчиваем строительство нового основательного храма, а нашу сказочную маленькую деревянную церквушку перенесем на новое место.

– Спасибо Вам огромное, дорогой отец Василий, за Ваш такой наполненный рассказ о Вашем пути война и священнослужителя. От имени редакции разрешите поздравить Вас с 60-летием и пожелать Вам доброго здоровья, знаем, что каждый год своей жизни Вы посвящаете служению Господу. До новых встреч на удивительной камчатской земле!

Член Союза писателей
и союза журналистов Москвы Галина АЛЕКСЕЕВА.
Член союза журналистов России Нина ДОРОНИНА.
Фото Софии Никитиной, из архива о. Василия и авторов

Решением Священного Синода от 28 декабря 2018 года новым митрополитом Новосибирским и Бердским назначен митрополит Никодим. Ранее он возглавлял Челябинскую епархию.

Руководитель Новосибирской епархии митрополит Тихон по решению Священного Синода переведен на служение во Владимирскую митрополию.

Главой Челябинской митрополии, митрополитом Челябинским и Миасским, с поручением временного управления Троицкой епархией, назначен епископ Троицкий и Южноуральский Григорий.

Редакция журнала «Служба и служение» поздравляет высокопреосвященнейших владык с этими назначениями и желает помощи Божией в их пастырском служении на благо и процветание Русской православной церкви. Пусть все добрые начинания находят всестороннюю поддержку и понимание.

ПОРА ВОСПИТЫВАТЬ ВОИНОВ

Писатель Михалевич Савва (Ранко) Петрович родился 8 марта 1955 года в г. Травник (бывшая Югославия). Через год семья переехала в Советский Союз.

С декабря 1974-го по декабрь 1976 года Савва Михалевич служил в Советской армии. Окончил Московскую духовную академию. В ноябре 1994 года назначен настоятелем храма Вознесения села Рахманово Пушкинского района Московской области, где служит по настоящее время. На данный момент Саввой Михалевичем выпущено 13 книг рассказов и повестей. В 2002 году он был награжден медалью Лермонтовского фонда, в 2015-м – премией «Имперская культура» им. Эдуарда Володина. Член Союза писателей России с 2002 года.

– Отец Савва, расскажите, пожалуйста, о своей семье.

– Мой отец, серб Петр Михалевич, скончался в 1955 году – в год, когда я родился в городе Травник в Югославии. Мать Ольга Владимировна, урожденная Огнева, – русская. В 1956 году семья переехала в СССР и поселилась в Загорске (Сергиевом Посаде). Так я оказался в России на святой земле Сергия Радонежского. Среднюю школу окончил в 1972 году. Провалившись на вступительных экзаменах на биофак МГУ, стал работать сторожем-собаководом на Загорской птицефабрике, затем лаборантом в лаборатории биоорганической химии МГУ. Отслужил в рядах Советской армии и женился на Ларисе Ивановне, урожденной Прасоловой. В 1980 году у меня родился сын Николай.

– Семья – это замечательно, но к учебе-то вернулись?

– Обязательно! В 1977-м поступил на биофак МГУ. Но потом в 1978 году ушел из МГУ и поступил в Московскую духовную семинарию, которую окончил в 1981 году по первому разряду. С 1981-го по 1983-й пел в хорах различных храмов. Потом поступил в духовную

академию. И 19 августа 1983 года был рукоположен во диакона и послан служить в храм святого Александра Невского в славный город Егорьевск Московской области. В 1983 году поступил на заочное отделение Московской духовной академии, которую окончил в 1990 году со степенью кандидата богословия за сочинение «Сербская церковь в годы Второй мировой войны».

– А как дальше шло продвижение по службе?

– Все своим чередом. После окончания семинарии я был рукоположен во пресвитера и назначен священником в храм святого пророка Илии в городе Загорске, а в ноябре 1994 года после окончания духовной академии назначен настоятелем храма Вознесения села Рахманово Пушкинского района Московской области, где служу по сей день.

– Как Вы осознали себя писателем?

– Писать пробовал с детства. Вел дневники. Печататься начал с 1988 года в Сергиево-Посадской периодике («Вперед», «Зеркало»), а также в московских изданиях («Литературная Россия»,

«Десятина», «Российская охотничья газета» др.) В 1996 году выиграл конкурс «Лучший внештатный автор «Российской охотничьей газеты». Видать, не напрасным было и мое биологическое образование. Первая книга рассказов выпущена в 2002 году издательством «Весь Сергиев Посад» под названием «Приходские рассказы». Вторая книга «Год на сельском приходе» и третья «Невидимый щит» – в 2004 году издательством «Благо» (Москва). Всего – 13 книг.

– Отец Савва, Вы много встречаетесь с воинами и духовно окормляете воинство, почему Вы считаете, что именно сейчас настала пора воспитывать воинов?

– Сейчас настало жесткое время, и необходимо солдату дать четкие и твердые ориентиры. Посмотрите, вот недавно я увидел по ТВ кошмарные документальные кадры из Западной Европы: негр-насильник преследует белую женщину, бросает ее на землю, нещадно бьет кулаками по голове и лицу и насилует. Женщина истошно кричит, никто не спешит на помощь. Другие кадры с подобными сценами

надругательства над женщинами, пенсионерами, детьми. Что это, страшный сон? Нет, это «новый мировой порядок» в действии. Это закономерный результат содомии, отказа от христианства и всех процессов, наблюдаемых на Западе в последние десятилетия (эмансипация, толерантность и так далее). Европейцы этого пока не понимают и пробуют жаловаться своим правительствам. Но полиции даны четкие инструкции: беспардонных эмигрантов трогать нельзя! Это будет «расизм», а потому, терпите, дамочки, и вы, «мужчины», терпите и не звоните в полицию. То ли еще будет!

– Что же, по-вашему, случилось с Европейской цивилизацией?

– Всего два поколения европейского населения подверглись целенаправленной обработке и превратились в людей без пола, без достоинства и чести! Как можно слышать ужасный крик попавшей в беду женщины или ребенка и не ринуться на помощь? Позор таким «мужчинам»! Пусть насильников десяток, пусть они даже вооружены, но ты же ВОИН, ЗАЩИТНИК, умри, но спаси, пострадай, но защити! Мертвые сраму не имут. Генерал Петр Краснов в своей книге «Былые картины Тихого Дона» описывает случай, как казачья станица, в которой остались лишь женщины, дети, старики и подростки, защищалась от большого отряда напавших на нее горцев. Все, кто мог держать оружие, в том числе и женщины, оказали потрясающее сопротивление.

Все эти мальчишки и деды погибли. Юноше, который возглавил оборону (ему было всего семнадцать), отрубили обе руки, но никому из героев даже не пришлось в голову сдаться. Да, были люди в наше время! А теперь? Все надеются, что русский дух еще не умер. Дай Бог! Поработали всякие Троцкие и Свердловы, проводившие «расказачивание»! Очень не нравился им казачий дух! Ведь во многом благодаря казакам Русское государство расширило свои границы до необозримых размеров. Но кое-кто очень постарался изменить русский фенотип. Все эти вопли о «страшной» российской армии, инструкции, как «откосить» от службы в Вооруженных силах сделали свое дело. Над нынешними казаками подсмеиваются, дескать, ряженые.

А как им быть не ряжеными, если их дедов и прадедов обманом, ложью и предательством беспощадно истребили! Возродится ли снова доблестное казачество? Бог весть.

– Но как сейчас воспитать сильных духом защитников Родины, защитников женщин, детей и стариков?

– Ведь боевой характер чаще всего закаляется и укрепляется именно в армии, конечно, при условии, что это настоящая армия. Мы забыли о том, что христианину вменяется «положить душу за други своя»! А для того, чтобы это снова стало возможным, надо готовить будущих воинов и духовно, и физически.

– А как это должно происходить, по-вашему? Что значит «духовно»?

– Духовно – воспитывать в любви, которая есть, прежде всего, жертвенность. Учить жертвовать собой ради ближних всем, вплоть до жизни и здоровья. Физически – закалять на детских военных играх типа «Зарницы» и учить не только фигурному катанию и шахматам, но и единоборствам, стрельбе и фехтованию. Искоренять наркоманию, алкоголизм со всей энергией, сурово и беспощадно!

– В России все больше центров по реабилитации наркоманов и алкоголиков. Но есть еще много нерешенных вопросов в этом направлении. Скажите, а что еще Вы считаете важным

в сохранении целостности нашей страны, повышении ее авторитета во всем мире?

– Поощрять всеми средствами рождаемость среди русских. Вместо слушания отупляющей музыки и болтовни в чатах тиражировать и пропагандировать примеры доблести и славы, которых в русской истории предостаточно. Пусть гордость за предков переполняет юные сердца! Вот тогда с нами будут считаться, а наши недруги станут трепетать лишь при звуке русского имени.

Ангелина НАДЕЖДИНА
Фото из архива
протоиерея С. Михалевича
и редакции журнала

Руководитель военного отдела Симферопольской и Крымской епархии протоиерей Дмитрий Кротков

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ВОЕННОГО ХРАМА

двадцатого сентября на территории Крымского соединения противоздушной обороны, которым командует генерал-майор Николай Вереха, прошел престольный праздник военного храма в честь преподобномучеников воинов Александра Пересвета и Андрея Осляби Радонежских.

Праздничную Божественную литургию возглавил руководитель военного отдела Симферопольской и Крымской епархии протоиерей Дмитрий Кротков. В ней приняли участие

военные священники протоиерей Александр Бондаренко, в прошлом помощник командующего ЧФ по работе с верующими военнослужащими, помощник начальника отделения по работе с верующими военнослужащими ЧФ протоиерей Василий Гумаров, помощник командира дивизии ПВО по работе с верующими военнослужащими настоятель храма святых воинов Александра Пересвета и Андрея Осляби Радонежских иерей Александр Рева и другие.

Помолиться в этот день и принять участие в крестном ходе пришли начальник зенитно-ракетных войск

Крымской дивизии ПВО полковник Руслан Жамойтин, командир зенитно-ракетного полка полковник Николай Задорожный и его заместитель по работе с личным составом подполковник Сергей Литвинов, военнослужащие двух полков дивизии, прихожане храма, всего более сотни верующих.

ЭТО ОСОБЫЙ ХРАМ – ВОЕННЫЙ

Шестого мая прошлого года в Севастополе в день памяти святого великомученика Георгия Победоносца в Крымском соединении противоз-

душной обороны, которым в ту пору командовал генерал-майор Юрий Подоплелов, состоялась церемония чина освящения дивизионного храма в честь преподобномучеников воинов Александра Пересвета и Андрея Осляби Радонежских. Мне посчастливилось быть на этом знаковом мероприятии.

Напомню, что чин освящения храма и служение Божественной литургии возглавил митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь. Владыке тогда сослужили благочинный Севастопольского округа протоиерей Сергей Халюта, руководитель военного отдела

Симферопольской и Крымской епархии протоиерей Дмитрий Кротков, настоятель храма святых воинов Александра Пересвета и Андрея Осляби Радонежских иерей Александр Рева, духовенство Севастопольского благочиния.

Храм, построенный по инициативе известного российского тележурналиста, автора документального фильма «Крым. Путь на Родину» Андрея Кондрашова был построен в рекордно короткие сроки – за одиннадцать месяцев.

Церемония началась с торжественного построения личного состава на площади перед храмом и выноса Государственного флага и Боевого знамени.

Храм святых воинов находится на территории войсковой части. Это единение Церкви и воинства нашло свое отражение во внутренней отделке храма и иконостаса, на котором

можно найти и георгиевский крест, и георгиевскую ленту, и иконы преподобномучеников воинов Александра Пересвета и Андрея Осляби Радонежских.

«При закладке храма мы узнали, что это особенное место. Юхарина балка – одно из двух последних мест сопротивления советских воинов фашистам в 1942 году. С 19 июня по 2 июля здесь погибло более 60 героев-зенитчиков. Здесь не было даже какой-нибудь таблички с упоминанием этого. И вдруг на этом месте вырос храм», – рассказал Андрей Кондрашов.

Несмотря на то, что храм построен, в первую очередь, для воинов дивизии ПВО, вход в него, как и было обещано, открыт для всех жителей и военнослужащих Севастополя, которые захотят испросить помощи святых православных воинов Александра и Андрея Радонежских.

Освященный в преддверии Дня Победы в Великой Отечественной войне православный храм – символ единения воинства и православной церкви – сегодня востребован, а его территория постепенно облагораживается. Именно здесь получили благословение воины ПВО на заступление на боевое дежурство по противовоздушной обороне в Евпатории, где с 21 сентября дежурят боевые расчеты ЗРК С-400 «Триумф». Здесь воинов зенитно-ракетного полка полковника Николая Задорожного и радиотехнического полка полковника Дмитрия Ульянова благословили на успешное выполнение задач тактических учений с боевой практической стрельбой на полигоне Телемба.

Владимир ПАСЯКИН
Фото автора

Творческий концерт в доме-интернате «Клен». Е. С. Жванкова исполняет песню «Ах, мамочка»

СТАРОСТЬ В РАДОСТЬ

КИНОКОМПАНИЯ «СОЮЗ МАРИНС ГРУПП»
ПОМОГАЕТ ПОЖИЛЫМ ЛЮДЯМ

двадцать шестого декабря православный добровольческий отряд кинокомпании «Союз Маринс Групп» совместно с благотворительным фондом «Старость в радость» посетили дом-интернат «Клен» в городе Реутов Московской области.

Муниципальный комплексный центр «Клен» предназначен для социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, требующих особого ухода. На сегодняшний день дом-интернат насчитывает 76 жильцов, которые ежедневно нуждаются в медицинской помощи, внимании и поддержке.

Главная беда пожилых людей – одиночество, поэтому гостям они всегда рады. День начался с праздничного концерта, который был подготовлен силами сотрудников кинокомпании. Волонтеры исполнили известные новогодние песни, а также музыкальные композиции из советских фильмов. Зал пел вместе с артистами.

«Я так рада, что вы к нам приехали. Мы вспомнили нашу молодость, новогодние вечера, танцы. Сегодня вы подарили нам настоящий праздник», – после концерта делится своими эмоциями жительница дома-интерната Людмила Васильевна Иванова.

К сожалению, не все находящиеся на обеспечении центра «Клен» могли присутствовать на праздничном концер-

те. Многим помешали болезни. К ним в палаты, разделившись на две группы, отправились добровольцы вместе с волонтерами благотворительного фонда «Старость в радость». Ребята познакомились с жителями дома-интерната, поздравили их с Новым годом и Рождеством, а также вместе спели песни.

«Помимо постоянных подопечных центра нас посещают и пожилые люди со всего района. Они общаются, играют в лото, читают книги. Отраднo, что мы стали ощущать поддержку и от молодого поколения. В числе таких активных творческих ребят – сотрудники кинокомпании, которые в преддверии самого волшебного праздника совершили настоящее чудо. У жителей нашего центра светятся глаза, они смеются и улыбаются.

А главное, они чувствуют заботу, которой им очень не хватает», – тепло рассказывает заместитель директора по социальной работе дома-интерната «Клен» Кирюхина Татьяна.

«Наш благотворительный фонд «Старость в радость» поддерживает несколько сотен домов престарелых по всей стране. Мы стремимся, чтобы в каждом месте царила атмосфера тепла, спокойствия и уюта. И сегодня в этом нам помогли наши новые друзья из кинокомпании «Союз Маринс Групп». Мы подарили радость пожилым людям, а это значит, что возможно, мы продлили их жизнь. Я уверена, что наше сотрудничество будет долгим и плодотворным», – делится своими впечатлениями координатор благотворительного фонда «Старость в радость» Балашова Ольга.

В завершение праздничной встречи волонтеры кинокомпании «Союз Маринс Групп» вручили пожилым людям новогодние подарки, которые были приготовлены силами всех сотрудников компании. Это теплые вещи, медикаменты, средства личной гигиены, фрукты, пироги и сладости, а также журналы «Служба и служение», которые издает кинокомпания.

Илья ИГНАТОВ
Фото П. Марченко

Добровольцы кинокомпании дарят радость жителям дома-интернат

Фото с добровольцами на память

В ПАМЯТЬ О ПОДВИГЕ

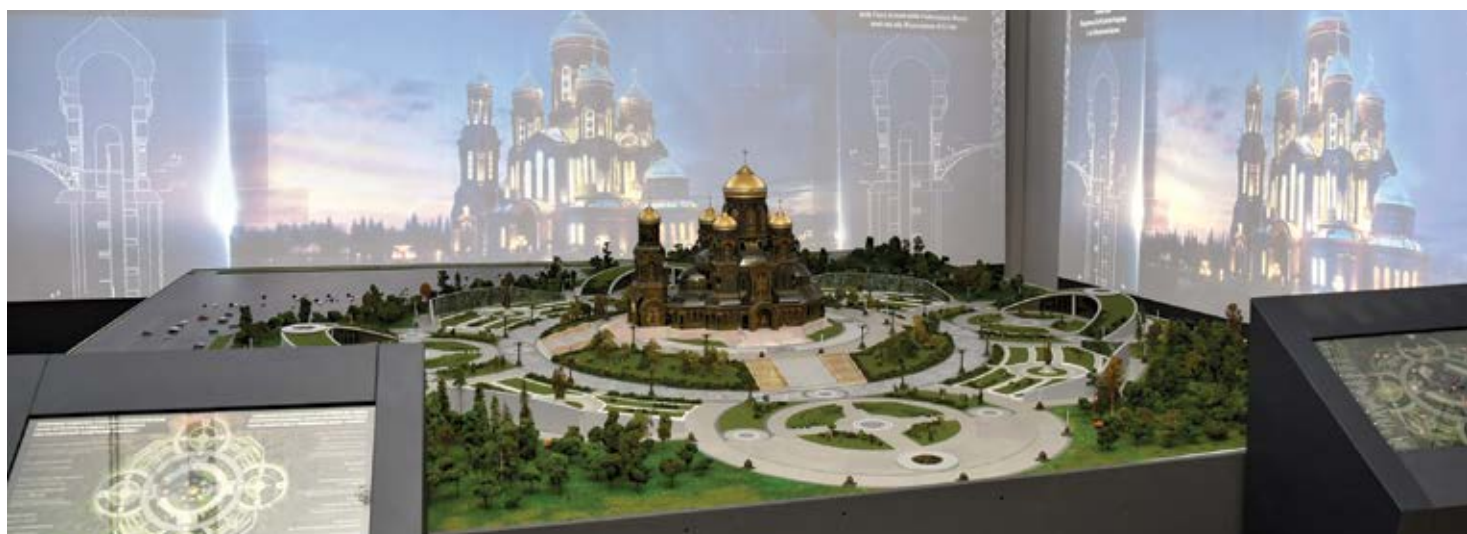

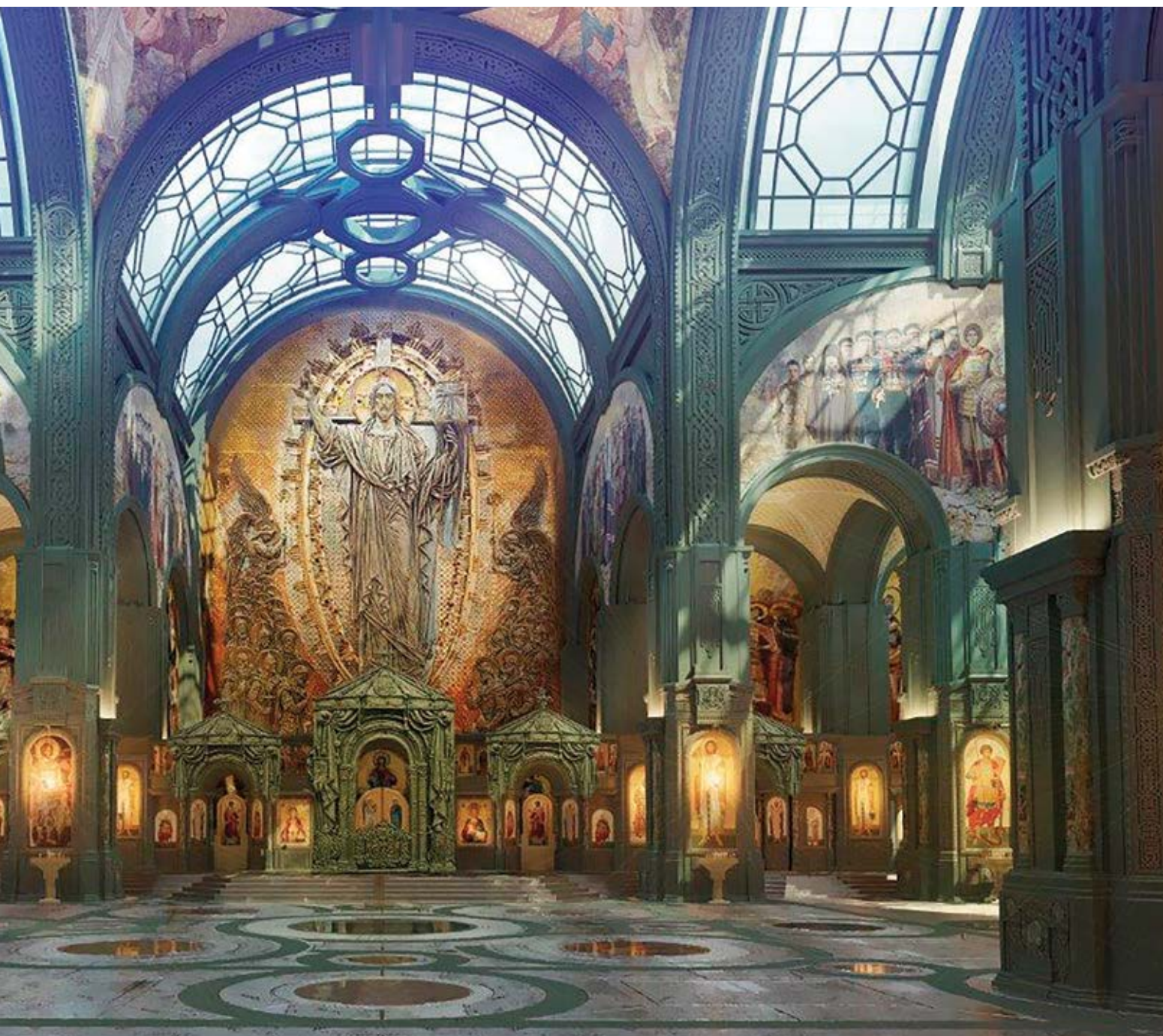
75 -летие Победы в Великой Отечественной войне Министерство обороны РФ планирует встретить с размахом. А именно – открытием в подмосковной Кубинке, в парке «Патриот» главного храма Вооруженных сил РФ, проект которого в августе прошлого года министр обороны Сергей Шойгу представил главе государства и председателю Русской православной церкви и получил одобрение. А в сентябре состоялась церемония закладки первого камня. Масштабный храмовый комплекс, спроектированный в монументальном русско-византийском стиле, посвящен подвигу народа в годы Великой Отечественной войны. Аналогов данному проекту нет.

Храм будет построен в монументальном русско-византийском стиле. Площадь помещения составит 1976 квадратных метров, оно одновременно сможет вместить 5990 человек. В храме будут классы для работы с военным духовенством, методический центр, лектории, конференц-зал, а также вспомогательные помещения. Сам храм будет иметь пять пределов. Каждый из них будет посвящен святому покровителю одного из родов войск и видов Вооруженных сил России.

Так, центральный престол будет посвящен главному христианскому празднику – Воскресению Христову, четыре престола будут посвящены небесным покровителям видов Вооруженных сил и родов войск – святому благоверному князю Александру Невскому – покровителю Сухопутных войск и морской пехоты, святому пророку Божию Илие – покровителю ВКС и ВДВ, святому апостолу Андрею Первозванному – покровителю ВМФ и святой великомученице Варваре – покровительнице РВСН. В комплексе разместят иконы святых покровителей российских воинов, а также геральдические знаки.

На территории храмового комплекса будет возведен универсальный мультимедийный музейно-выставочный комплекс «Духовное воинство России», уникальные экспозиции которого будут посвящены различным эпизодам героической истории русского воинства. Посетители погрузятся в трехмерные исторические реконструкции, проецируемые на стены залов, благодаря технологиям виртуальной реальности перенесутся на лед Чудского озера в гущу Ледового побоища, побывают в кабине самолета, станут участниками Керченского морского сражения, ознакомятся с галереей героев «Милосердие», а также смогут посмотреть фильм в панорамном кинотеатре и многое другое.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В. В. ПУТИН:

«Очень важно, что современное общество заботится об упрочении нравственных опор. Огромная роль здесь принадлежит благотворительным, просветительским организациям, всем ответственным и неравнодушным гражданам нашей страны. И, конечно, Русской православной церкви, которая никогда не прекращала свое подвижничество и служение.»

Именно подлинные ценности, патриотизм явили свою силу и стали опорой для наших воинов – солдат Великой Отечественной войны. Во всех храмах совершались тогда молебны. Русская православная церковь, представители других религиозных организаций собирали средства для нужд фронта».

«Пространство главного храма Вооруженных сил РФ будет пронизано символами, связанными с историей Великой Отечественной войны, – сообщил главный архитектор, автор проекта Дмитрий Смирнов. – Министром обороны была поставлена задача, чтобы каждый сантиметр храма что-то значил. Чтобы все было символично – каждый элемент».

В частности, пояснил он, размер центрального барабана храма диаметром 19 метров 45 сантиметров символизирует год окончания Великой Отечественной войны. На территории комплекса будет расположена галерея памяти длиной 1418 шагов – по количеству дней и ночей войны, в которой с помощью технологии микрофотографии разместят 33 миллиона фотографий участников Великой Отечественной.

Также планируется, что высота звонницы составит 75 метров – в честь годовщины Победы.

Идея получила одобрение общественности, органов государственной власти, военного управления, священноначалия.

«Храм станет духовным, учебно-методическим и просветительским центром для военнослужащих, православных священников и граждан России, – сказал в одном из своих выступлений министр обороны Российской Федерации генерал армии С. Шойгу. – Он должен возводиться исключительно на добровольные пожертвования из личных средств военнослужащих, членов их семей, а также всех неравнодушных граждан и организаций».

Для содействия строительству был создан благотворительный фонд «Воскресение», возглавил который заместитель председателя Общественного совета при Министерстве обороны Российской Федерации Александр Каньшин.

«Строительство главного храма Вооруженных сил РФ осуществляется в сроки. В 2020 году храм распахнет свои двери, – рассказывает Александр Каньшин. – За четыре месяца фонд аккумулировал около двух миллиардов живых денег. Кроме того, различные организации предлагают и осуществляют поставки необходимого материала: железа, стекла, бронзы. Многие художники вызвались расписать храм бесплатно. И свыше 50 тысяч человек, среди которых участники войны, военнослужащие, члены их семей, простые граждане, внесли и продолжают вносить свой посильный вклад. Идея министра обороны нашла живой отклик в сердцах и душах россиян. Это будет поистине народный храм!»

Виктория ШЕПЕЛЕВА

Фото предоставлены

Благотворительным фондом «Воскресение»

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛ:

«Многовековая история нашей страны богата яркими примерами воинской доблести и чести, подвига и героизма. Оберегая Родину «от нашествия иноплемennых и междоусобных брани», правители государства, полководцы и воины всегда мужественно защищали родную землю, а значит, и традиционные духовно-нравственные ценности народа.

Мы чтим память павших за свободу и независимость нашего Отечества, склоняем головы перед их жертвенным подвигом и вместе с тем чествуем тех, кто ныне совершает ратное служение».

Пожертвовать на строительство Храма можно через сайт благотворительного фонда fondvoskresenie.ru или по следующим реквизитам:

Реквизиты для перечисления средств

Реквизиты счета в ПАО «ВТБ»

Банк ВТБ (публичное акционерное общество)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД

«ВОСКРЕСЕНИЕ»

ИНН: 7704459700

КПП: 770401001

Расчетный счет: 40701810503800000108

БИК: 044525187

КОРР.СЧЕТ: 30101810700000000187

КОД ОКПО: 00032520

ОГРН: 1027739609391

Реквизиты для перечисления средств

Реквизиты счета в ПАО «Сбербанк»

ПАО СБЕРБАНК

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД

«ВОСКРЕСЕНИЕ»

ИНН: 7704459700

КПП: 770401001

Расчетный счет: 40703810438000010095

БИК: 044525225

КОРР.СЧЕТ: 30101810400000000225

КОД ОКПО: 00032537

ОГРН: 1027700132195

ВНИМАНИЕ!

ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ

НЕОБХОДИМО

ЗАКЛЮЧИТЬ С ФОНДОМ

ДОГОВОР БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО

ПОЖЕРТВОВАНИЯ.

ТАМ, ТАМ - ПОБЕДА!

КИНОКОМПАНИЯ
СОЮЗ МАРИНС ГРУПП